

На следующий день семья Лу обратила свое внимание на благотворительный аукцион семьи Сун.

Недавно Лу Шань за выпивкой подписал контракт. Протрезвев, он обнаружил, что цена была на один пункт выше рыночной. Таким образом, он превысил бюджет на целых 30 миллионов юаней, и это очень не понравилось акционерам.

Сегодняшний благотворительный аукцион — хорошая возможность для пары Лу найти выход.

Лу Вэй оставался в своей студии, где занимался живописью, целый день. Вернувшись, он увидел Чжан Жун, которая уже была одета. Он небрежно взял пригласительный билет и взглянул. Хозяйкой вечера была старшая госпожа из семьи Сун.

После выхода на пенсию пожилая дама редко появлялась на публике и занималась благотворительностью в частном порядке. Сегодня ей исполнялось 70 лет. Помимо празднования своего дня рождения, она также проводила небольшой благотворительный аукцион. Собранные средства будут направлены на строительство школы в горном районе.

В прошлой жизни Лу Вэй не любил сложных социальных взаимодействий, и редко ходил с Лу Шанем и Чжан Жун на светские мероприятия. Поэтому посторонние знали только, что в семье Лу было два молодых господина, но никогда не видели Лу Вэя.

Он небрежно облокотился на диван и наблюдал, как Лу Вэньцун выбирает костюм на вечер, демонстрируя их матери.

Чжан Жун, стоявшая рядом, увидела, что глаза Лу Вэя прикованы к Лу Вэньцуну, и испугалась, что у него плохие намерения, поэтому быстро встала между двумя братьями: «Сяо Вэй, старая госпожа из семьи Сун, сегодня вечером празднует день рождения. Хочешь пойти с нами?»

Лу Вэй понял мысли Чжан Жун и последовал по течению: «Ладно схожу, мне немного скучно».

Чжан Жун просто спросила, желая, чтобы Лу Вэй почувствовал, что они его ценят, но она не ожидала, что тот действительно согласится.

Лицо Лу Вэньцуна стало уродливым, когда он услышал это. Что бы ни думали его родители, он совершенно не хотел поддерживать Лу Вэя.

Пока сводный брат рядом, независимо от обстоятельств, все взгляды всегда будут прикованы к нему. Он настолько ненавидел это чувство..., поэтому хотел, чтобы этот человек исчез из этого мира навсегда.

Когда Лу Вэй сказал, что пойдет, он бросил костюм, который держал в руках, и возмущенный убежал наверх.

«Ты действительно хочешь пойти с нами?» Увидев, как Лу Вэньцун сердито поднимается наверх, Лу Шань начал сомневаться. Его приемный сын никогда не любил ходить на такие мероприятия. Со вчерашнего вечера, он вел себя как-то ненормально.

«А вы, что не хотите? Или вы собирались взять с собой только Лу Вэньцуна?» Лу Вэй небрежно бросил приглашение, которое держал в руке, на прежнее место.

Пара была ошеломлена, они заметили в глазах друг друга раздражение, но их план только начал выполняться, и ошибок быть не должно.

«Почему ты так думаешь? Ты и Вэньцун — оба мои дети». Чжан Жун подошла и хотела обнять Лу Вэя. Этот трюк всегда срабатывал с ним.

Однако, как только она оказалась рядом, Лу Вэй почувствовал физический дискомфорт и сразу же встал: «Я пойду наверх, чтобы выбрать одежду».

Чжан Жун опустила руки и почувствовала беспокойство. Он что-то обнаружил?

Но она быстро опровергла свою догадку. Каким бы умным ни был Лу Вэй, он был всего лишь ребенком. Более того, она сделала все идеально. В конце концов, БАД — это всего лишь пищевая добавка, их все едят. Он не смог ничего узнать.

Час спустя Чжан Жун наконец успокоила Лу Вэньцуна, который тихо возмущался, и они вчетвером вышли из дома.

Когда Лу Вэньцун увидел на Лу Вэе старый костюм Burberry, он почувствовал легкую гордость. Его родители были правы. Конечно, его они любили больше.

Но он не понимал, что, независимо от того, новый костюм или старый, главное, как он сидит на человеке, и завершенности облика.

Лу Вэй редко посещал подобные банкеты, и выбор одежды в его гардеробе был ограничен, в основном там были повседневные наряды спортивного стиля. Но в любом из них он выглядел намного элегантнее своих сверстников.

Лу Вэй изучал искусство с начальной школы, при этом изобразительное искусство являлось основным предметом, а музыка — второстепенным. Ее эстетическое чувство всегда было хорошо развито, и он мог сказать, о чем подумают окружающие, взглянув на Лу Вэньцуня.

Слишком элитное, насыщенного темно-зеленого цвета одеяние в комплекте с зачесанными назад волосами, на которые было вылито неизвестно сколько лака, придавали молодому парню довольно старомодный вид.

Они быстро добрались до старого дома семьи Сун. Как только Лу Вэньцун вышел из машины,

он тут же прижался к Чжан Жуну, словно опасаясь, что кто-то займет его место маменькиного сынка.

Лу Вэй даже не взглянул на них. Он просто молча шел вперед и разглядывал здание, которое стояло перед ними.

Семьи Сюй, Сун и Чжао заработали свое состояние благодаря предкам и имели глубокие корни в Биньчэне.

Земля, на которой стоял старый дом Сун, теперь была чрезвычайно ценна. Обычный человек, возможно, не смог бы накопить достаточно денег на покупку ванной комнаты в этом доме.

Среди трех крупнейших семей Биньчэна семья Чжао в настоящее время переживала спад и двигалась по наклонной.

Двое сыновей семьи Сун, один из которых строил карьеру в политике, а другой в бизнесе, в последние годы тоже вели дела гораздо менее активно. Только темпы развития семьи Сюй оставались высокими.

Особенно после того, как Сюй Вэйян присоединился к Yangdong International, он вывел Yangdong на новый уровень и стал новым поколением самых богатых людей Биньчэна.

В это время, главный зал старого дома уже был полон мужчин и женщин, держащих бокалы с вином и беседующих. Лу Шань и Чжан Жун вместе с двумя сыновьями подошли к старшей господе, чтобы вручить подарки.

Старшая госпожа Сун была одета в китайский чонсам цвета морской волны, она выглядела настолько элегантно, что сложно было представить, что ей уже за семьдесят.

В последние годы дела у семьи Лу шли неважно, и люди из их окружения не желали особо считаться с Лу Шаней. Получив подарок, госпожа Сун вежливо поблагодарила их и попросила слугу проводить их отдохнуть.

Однако, когда они уже собирались уходить, старушка вдруг заметила Лу Вэя, который шел в конце.

«Это ваши дети?»

Когда Чжан Жун увидела, что старушка заметила детей, она поспешно потянула Лу Вэя, выставив вперед. Она вздохнула про себя, довольная, что костюм, на который её сын потратил кучу денег, того стоило.

«Господа, это наш младший сын, Лу Вэньцун. Мы были удостоены чести быть приглашенными вами сегодня и привели его, чтобы отпраздновать ваш день рождения. Подарок также был выбран им лично».

Старшая госпожа Сун слабо улыбнулась: «Он внимателен». Затем она позвала своего внука Сун Чжэнхао и сказала: «Отведи брата Лу познакомиться с детьми его возраста».

Лу Вэньцун был в восторге, услышав это. Главной причиной, по которой Чжан Жун привела его сюда сегодня, было желание познакомить его с Сун Чжэнхао.

Сексуальная ориентация Сун Чжэнхао долгое время была открытым вопросом. Если бы Лу Вэньцун смог бы обратить на себя внимание одного из наследников семьи Сун, разве он должен был бояться Лу Вэя? Более того, его цель — красивый мужчина, такое сочетание внешности и денег редко можно встретить.

<http://bllate.org/book/14611/1296386>